Сонг Яньцин пока не был бы в опасности, а Цяо Цзинь не стал бы опрометчиво пытаться вычислить свою судьбу.

Эта кармическая штука на самом деле не настолько привязана к простым людям, иначе не было бы столько проблем несчастья, унаследованных тысячелетиями.

Карма существует для того, чтобы поддержать вывод, что судьба предопределена, поэтому не вмешивайтесь в судьбу простых людей.

Карма дает им другой порядок равноденствий, также, чтобы подавить ее.

И под этим уравнением они должны были выбирать, зло это или добро.

Цяо Цзинь не мог сказать "хорошо" или "плохо".

По крайней мере, с ее позиции, она не будет каким-то образом выйти из ее пути, чтобы ударить по обычным людям, чтобы показать свое превосходство, и она, безусловно, не позволит никому обидеть ее.

Стазис Сон Яньцина был полезен ей, так что она могла помочь Сон Яньцину должным образом в обмен на это.

Сонг Яньцин и она вышли вместе, и он задал последний вопрос: "Королевство Ракшаса не встанет у тебя на пути, верно?".

Цяо Цзинь кивнул головой.

Само царство Ракшаса и они были двумя мирами, не мешая друг другу, и даже некоторые верующие не могли быть помещены в глаза Цяо Цзиня.

Она осталась в семье Сонг на обед.

Единственные два человека за столом были она и Сонг Яньцин, все члены семьи Сонг были на улице и у них были свои дела, и если бы Цяо Цзинь не пришел сегодня, Сонг Яньцин, наверное, был бы занят в компании.

Сонг Яньцин ел элегантную недвижимость, Цяо Цзинь также ел изящно, просто любопытно спросил: "Вам было нехорошо в предыдущие годы". Что ты делаешь сам по себе большую часть времени?"

Сон Яньцин на мгновение остановился, а затем посмотрел на Цяо Цзинь: "Тогда делай вещи,

которые используют твой мозг, читай и помогай семье в их делах".

Цяо Цзинь: "У тебя нет друзей?"

Сонг Яньцин немного реквизировал.

Есть немногие, кого можно считать друзьями, но те, кто на его месте, другая сторона и он похож, начали работать на семью, и с ними трудно встречаться из года в год, и их нельзя назвать родственными душами.

Итак, тех, кто действительно может позволить себе быть хорошим другом, на самом деле нет.

Есть и другой, который сопровождает и защищает его, но другой отличается от его личности и держит его в чрезвычайно высоком уважении.

Сонг Яньцин считался совершенно одиноким с начала и до конца.

Но потом у него на лице появилась приятная улыбка: "Раньше не было, может быть, сейчас есть".

Реакция Цяо Цзиня была не медленной: "Ты имеешь в виду меня?"

Сон Яньцин положил свои палочки для еды: "Если ты думаешь, что я достоин слова "друг"."

Она понюхала, но было интересно: "Вообще-то, у меня тоже нет друзей".

Такой вещи, как подруга, потому что она умела читать судьбы и имела уважаемое положение, не существовало раньше.

Теперь, когда она только проснулась, у нее никогда не было друзей, кроме семьи Му.

Она сказала откровенно, а теперь кивнула несколько серьезно: "Мы можем быть друзьями".

Сон Яньцин посмотрел на нее, его брови, казалось бы, способны смягчить годы: "Хорошо, отныне мы друзья".

Цяо Цзинь кивнула головой.

Она не чувствовала, что что-то не так со старинным антиквариатом десятилетней давности, на самом деле были некоторые идеи, которые все еще были немного не вписываются в

современный мир.

Мужчина и женщина, которые подружились, были чрезвычайно естественной вещью в ее глазах.

Она считала Сон Яньцин приятным человеком, поэтому, естественно, могла глубже познакомиться с ним, но об остальном не задумывалась.

Потому что были вещи, которые никогда не появлялись в ее жизни.

"Так как ты друг, я сделаю тебе подарок."

Сонг Яньцин сказал это, его голос немного повысился, но все еще ясный и приятный, как поток: "А, другой".

http://tl.rulate.ru/book/41787/946519